

Жизнь бунтарей, распиздяев, отребья,
Шелест газетный плывет мимо темы,
Тот проиграл, кто улегся под дверью,
Правда, что хаос рождает систему.
Кошка Сашка, «Идеальный солдат»

Гермиона Грейнджер за последние годы уже привыкла реагировать на всяких идиотов адекватно — так, чтобы поняли с первого раза. Иногда даже оставаясь в рамках правил.

Но вот идиоты, помешанные на романтике, всё ещё вгоняют её в ступор. И идиотки тоже. Цирк, который вокруг Поттера разводят близняшки Патил, няшка Браун и недоняшка Уизли, даже не раздражает Грейнджер. Он вводит её в полное обалдение — хотя бы тем, что Поттер со всей очевидностью на этих идиотов внимания не обращает.

Он вообще обращает внимание только на двух девушек в замке. На Луну «Сидхе» Лавгуд и...

И на саму Грейнджер. На «Угрозу», как он сам и обозвал подругу.

Разумеется, Гермиона не считает себя недостойной мужского внимания. Да и женского тоже. Просто Поттер для Гермионы — не столько юноша, которого можно воспринимать как вероятного партнёра, сколько напарник. И она периодически зависает, как давно не переустанавливавшаяся Windows*, когда Барабанщик начинает как-то демонстрировать внимание к Грейнджер как к девушке.

К счастью, балов в Хогвартсе не устраивают — последний обернулся скандалом... впрочем, весь тот год состоял из скандалов и закончился соответственно. А ещё Грейнджер практически не умеет танцевать. И вообще не воспринимает традиционную музыку.

В общении с Поттером ей это не мешает — скорее наоборот. Хотя бы потому, что Барабанщик тоже не воспринимает музыку для бальных танцев — кроме того безумного варианта танго, который исполняет русская группа, названная в честь английской писательницы**. Зато Поттер прекрасно танцует рок-н-ролл и любит совсем корневые вещи. Типа Билла Хейли***.

Приёмный сын наёмницы, наёмниками воспитанный, рок-н-роллом вскормленный, открывший счёт смертей в двенадцать лет — когда полусвихнувшийся мерзавец Петтигрю умудрился где-то раздобыть дневник Риддла и чуть не скормил василиску нескольких учеников — такой Поттер для чистокровных волшебных девиц вообще не понятен. Зато прекрасно понятен Гермионе.

Вот только когда из Барабанщика начинает лезть романтика — в его собственном на редкость извращённом понимании — Гермионе это не помогает.

Поттер материализуется из пропахшего бардаком и гормонами хэллоуинского воздуха перед ужином****.

— Хэй, Угроза, — на лице парня цветёт маниакальная улыбка, — Это тебе. В честь четвёртой годовщины раскопок в архивах.

Гермиона краснеет. Да, именно на Хэллоуин девяносто второго она начала раскапывать в подшивках «Пророка» за восемьдесят первый детали истории с Сириусом Блэком...

Гермиона понимает, что у них с Поттером уже есть общая история. И намного серьезнее, чем у многих супружеских пар. Магическая Британия связала их намертво — смертельной опасностью, тупостью преподавателей, продажностью Министерства и Визенгамота.

И победой. Той непрошенной победой, случившейся в конце третьего курса. Нежданной победой, которую не мог предугадать даже «великий волшебник» (непременно с больших букв!) Дамблдор, сделавший всё, чтобы не допустить этой победы.

Гермиона встряхивает каштановой гривой и принимает из рук Гарри томик подарочного издания Маккефри. Омнибус с трилогией про Менолли. Именно то, чего у Гермионы ещё нет.

— Спасибо, Барабанщик, — улыбается Гермиона, обнимая Гарри.

Когда Поттер открывает блокнот с Протеевыми Чарами, Гермиона резко прекращает разговор с Невиллом. Она никогда не видела своего напарника, друга и бойфренда таким.

— Дьявол, — Поттер вскакивает из-за стола.

Гермиона следует за ним к преподавательскому столу. Случилось что-то скверное — а значит, Барабанщику нужно прикрытие.

— Директор Спраут, — Поттер явно держится на одной силе воли. Ещё немного — и сорвётся и начнёт всё крушить. — Моя тётя в госпитале. Я должен быть там.

Помона Спраут, бывший декан Хаффлпаффа и нынешний директор Хогвартса, озабоченно смотрит на бледного юношу:

— Одного тебя я не могу отпустить, Гарри...

— Я буду с ним, — непочтительно перебивает директора Гермиона.

В коридоре перед операционной Поттер хрипло пересказывает, что случилось. Белла Лестрендж, освобождённая из Азкабана во время того самого идиотского скандала на четвёртом курсе, отправилась со своим ухажёром Ксено в поездку куда-то в Колумбию и вляпалась в разборку с местными мафиози. Четыре пули и несколько десятков трупов. Порванное лёгкое. Большая кровопотеря. И какой-то местный яд.

Гермиона обнимает Гарри, время от времени кидая смущённые взгляды на Сириуса Блэка, сидящего напротив.

И когда наконец из операционной выходит медсестра и сообщает, что жизнь пациентки вне опасности, Гермиона целует Гарри. В первый раз.

Примечания:

* Если кто забыл - любая винда семейства 9X после нескольких месяцев эксплуатации начинала сходить с ума и требовала переустановки.

** Агата Кристи, "Танго с дельтапланом" (альбом "Коварство и любовь"). Послушать можно тут: <https://youtu.be/IVnxm4H9nP4>

*** Основоположник рок-н-ролла как музыкального стиля. Послушать самое известное можно тут: <https://youtu.be/ZgdufzXvjqw>

**** Имеется в виду Dinner, основной приём пищи в Англии - по статусу соответствует нашему обеду, по времени - нашему же ужину.

<http://tl.rulate.ru/book/74785/2304798>